

Экран телефона мелькал оживленными сообщениями, но ему было не до них: мелкие гаденыши уже обернулись, и двое из них направились прямо к нему.

— Больной, что ли? — спросил один из парней, сверля его взглядом.

— С сегодняшнего дня, — Янь Хан указал на главного героя, — он под моей защитой.

Парень, стоявший ближе всех, сначала опешил, а потом, словно услышав лучшую шутку года, разразился диким хохотом.

Остальные парни позади него тоже зашлись в смехе.

Янь Хан остался невозмутим — он и сам понимал, что его слова прозвучали довольно комично.

Впрочем, пришел он сюда не для того, чтобы развлекаться.

Он взмахнул рукой и отвесил парню увесистую оплеуху.

Никакой подготовки, никаких колебаний.

«Детка, если хочешь нанести удар, не давай противнику шанса, иначе сам окажешься в невыгодном положении», — говаривал папа-император.

Поэтому, когда парень рухнул к его ногам, на его лице еще сияла улыбка.

Все они были молоды и полны сил. И хотя тот факт, что один из них упал, продолжая улыбаться, на секунду выбил компанию из колеи, они быстро пришли в себя.

Янь Хан перехватил запястье того, кто замахнулся на него обломком бутылки.

Крепко схватить, надавить на сустав, вывернуть.

Когда папа обучал его этим приемам, денег на манекены не было, так что тренировались на живых людях. Боль от руки, выкрученной за спину и отведенной в сторону, сделала из него настоящего «маленького мастера кунг-фу», и он моментально усвоил суть.

Когда он выкрутил руку мелкому гаденышу №2 и толкнул его на налетающего мелкого гаденыша №3, гаденыш №2 истошно завопил в сторону своего друга.

Крик был настолько жалобным, что №3 от неожиданности вытаращил глаза.

Янь Хан разжал пальцы и пнул №2 под зад, отчего тот повалил №3 на землю.

Оставшаяся парочка бросилась в атаку одновременно. По словам отца, если кто-то лезет к тебе с распростертыми объятиями, отказываться — дурной тон.

Янь Хан и не отказался: сперва впечатал кулак в живот правому, затем блокировал вялые удары левого, поддел плечом, и оба противника выбыли из игры.

Честно говоря, всякий раз, когда приходилось драться с такими парнями — у которых боевая мощь стремится к нулю, даже если из вежливости накинуть пару баллов, — Янь Хан чувствовал себя настоящим мастером боевых искусств.

С этой кучкой никчемных слабаков он управился меньше чем за три минуты. Если бы не то,

что эти парни постоянно пинали главного героя, он бы даже ноги в ход не пустил.

Пара оплеух, пара ударов кулаком — и готово. К тому моменту, как он подключил ноги, парни уже поднялись с земли и застыли на месте, ожидая, что кто-то из них сделает первый шаг вперед, но, к сожалению, каждый из них надеялся на другого.

Сцена напоминала неловкий фуршет, где чужие друг другу люди растерянно переглядываются.

— Забей, — наконец кто-то подал голос. — Пошли отсюда.

Изначально они нагтели только потому, что главный герой не сопротивлялся, и избиение напоминало забаву. Теперь, когда появился достойный противник, запал пропал.

Но уходя, заводила напоследок решил сохранить лицо и бросил через плечо:

— Ты это, не дергайся. Я тебя найду.

— И где же ты собрался искать? — усмехнулся Янь Хан.

Тот смущенно уставился на него.

— Хочешь, я адрес оставлю? — Янь Хан начал шарить по карманам. — Бумага и ручка есть?

Эта провокация вновь разожгла боевой дух парней, которые уже было собрались ретироваться. Они начали закатывать рукава, готовясь снова броситься в драку.

— Вы чего?! Совсем с ума посходили?! — раздался поблизости звонкий женский голос. — Вы, кучка недоученных выроdkов! Вы как из материнской утробы вылезли, так сразу одичали, что ли...

Парни замерли. Выражение их лиц мгновенно сменилось с яростного на брезгливое. А продолжение тирады было таким, что даже Янь Хан, выросший среди площадных склок и ругани, был шокирован и почти не мог этого слушать.

Обернувшись, он увидел старушку с ослепительно белым лицом, покрытым мелкими кудряшками.

Вероятно, на лице был толстый слой пудры, да еще и брови нарисованы. В сравнении с ее лексиконом этот макияж заставлял Янь Хана скорее бежать прочь, чем прислушиваться.

Похоже, бабушка красилась вслепую: левая бровь начиналась где-то у переносицы, наискосок пересекала ее и дерганой черной линией тянулась к виску. Правая же бровь, не найдя места из-за нашествия левой, начиналась от самой высшей точки надбровной дуги и обрывалась коротким испуганным штрихом.

Этот сюрреалистичный, пугающий макияж ошеломил Янь Хана настолько, что он долго не мог прийти в себя, не в силах оторвать взгляд от ее бровей.

— Чего вылупился! Только у тебя глаза есть, а у остальных дырки в голове?! — рявкнула старушка, шевеля своими бровями разной длины.

Янь Хан только теперь заметил, что мелкие гаденыши уже разбежались, а на месте остались только он и главный герой.

Не успел он прийти в себя от шока и решить, уйти или остаться, как цель старушки сменилась.

Она указала пальцем на стоящего рядом Чу И:

— Ты погляди, какой ты тюфяк!

Главный герой не посмотрел на нее и не проронил ни слова. Он закинул рюкзак на плечо и развернулся, чтобы уйти.

— Куда пошел?! — взревела бабушка, хватая его за руку. — Я с тобой разговариваю, не слышишь, что ли?

Главный герой все так же молчал, лишь пятясь назад, пытаясь высвободиться.

— Опять к тебе кто-то пристал?! — голос у бабушки был зычный. Вокруг было полно народу, прохожие с любопытством глазели на сцену, но, в отличие от ситуации с парнями, на эту публику старушка вообще не обращала внимания.

Янь Хан хотел уйти, но вспомнил, что только что объявил этого парня под своей защитой. Если он сбежит сейчас, как только появилась бабка, это будет выглядеть как-то не по-мужски.

В нерешительности он остался стоять.

— Никчемный! Я сегодня после обеда пойду к вашим учителям! К директору! Что это вообще за дела?! — вопила бабушка. — Я их так отчитаю, что они передо мной на колени встанут!

Янь Хан передумал. Решил все-таки уйти — завтра защитит, сейчас находиться здесь было слишком мучительно. Он развернулся, достал телефон и увидел, что на экране рядами бегут многоточия.

Он вышел из трансляции и спрятал телефон в карман.

Проходя мимо и собираясь перейти улицу, он взглянул на главного героя и внезапно заметил, что вечно спокойное выражение лица этого мальчишки исчезло, а брови нахмурились.

Янь Хан быстрым шагом перешел дорогу и вернулся домой.

Но даже зайдя в квартиру, он снова подошел к окну и посмотрел на улицу.

Старушка, судя по всему, была бабушкой Чу И. Но если даже ее выходка смогла пробить невозмутимую маску главного героя, значит, эта бабуля с бровями-червяками — мастер своего дела.

Спустя пять минут вопли, которые даже через улицу прорывались в квартиру, наконец стихли.

Чу И все еще стоял на том же месте, выглядя слегка подавленным, но смотрел прямо в сторону дома Янь Хана, молча уставившись в окно.

Янь Хан перемахнул через подоконник и во второй раз спрыгнул вниз.

Приземлившись, он вспомнил, что вообще-то можно было выйти через дверь.

Видимо, бабка окончательно выбила его из колеи.

Янь Хан медленно перешел улицу, подошел к Чу И и остановился, сняв медицинскую маску.

Только сейчас у него появилась возможность внимательно рассмотреть паренька.

Невысокий рост, безусловно, одна из причин, почему его обижали. Но лицом вышел вполне симпатично, особенно если сравнивать с той бабушкой.

— Ищешь меня? — спросил Янь Хан.

Главный герой взглянул на него и промолчал.

— Мое слово в силе, — Янь Хан кивнул на дом позади себя. — Я живу на первом этаже, если что — обращайся.

Чу И снова посмотрел на него, слабо улыбнулся, но опять ничего не сказал.

Эта улыбка сбила Янь Хана с толку: в глубоких черных глазах читалась усмешка, словно ничего из произошедшего не имело значения, или словно все это было для него в порядке вещей.

— Как тебя зовут? — спросил Янь Хан.

Главный герой смотрел на него, все так же храня молчание, точно у него отшибло память. Когда Янь Хан уже подумал: «Да пошло оно все, какая еще защита», и собрался уходить, парень с трудом произнес:

— Чу... Чу... Чу И.

— Что? — Янь Хан опешил. Заикание, вероятно, была второй причиной, по которой его обижали, а если добавить к этому еще и заторможенность... — Я спросил, как тебя зовут, а не в каком ты классе.

— Чу... Чу Эр, — ответил парень.

Янь Хан посмотрел на него.

Тот посмотрел на Янь Хана.

После долгого зрительного контакта Янь Хан наконец поймал волну и вздохнул:

— Понял. Тебя зовут Чу И, ты учишься во втором классе средней школы, так?

— Угу, — кивнул главный герой, словно с его плеч свалился груз.

— Те дебилы — твои одноклассники? — спросил Янь Хан.

— Угу, — снова кивнул Чу И.